

Владимир Поляков

Дуняше пять лет. Она уже большая. Мама Галя сказала, что осенью она пойдет в школу. Правда, до осени еще далеко, сейчас зима, потом будет весна и за ней лето. Дуняша лето любит. Летом тепло, бабочки летают и на речку с мамой ходить можно. Ягоды всякие у бабушки растут, цветочки. Только мух много, Дуняша их не любит.

А сейчас зима. Зимой тоже хорошо. На санках кататься, в снежки играть. Да бабуля надолго не отпускает, боится, что Дуняша простынет, ругается, снег не разрешает кушать. Не понимает, ведь он такой вкусный!

- Вот подхватишь ангину, возись с тобой потом! - ворчит она, - забыла как в прошлом году болела? Приедет мамка-то, все ей расскажу. Неслуж.

Мама у Дуняши строгая. Она начальником работает. Бабуля говорит:

- В фирме.

Что такое фирма Дуняша не знает, только маме все время некогда. Потому она и живет у бабули в деревне. А папа большой и добрый. Бабуля его "последышем" зовет. Он берет Дуняшу на руки и высоко подбрасывает. Дуняше страшно и хорошо, она визжит и хохочет. Мама ругается так, для вида, наверное, самой хочется, чтобы ее подбрасывали.

Прошлой зимой Дуняша заболела. Хорошо было. Мама с папой каждый вечер приезжали, игрушки привозили, фрукты всякие, конфеты. Дуняша сама не ела, зато купил Аленку и коту Филимона кормила. Аленке нравилось, а Филимон все выплевывал, правда, конфеты с мармеладной начинкой ел. Таблетки горькие, беленькие, Дуняша сначала пила, потом прятала под подушку, их ни Аленка ни Филимон пить не хотели. Бабуля нашла, ругалась сильно. Мама микстуру красненькую привезла, сладкую. Вот она Дуняша понаравилась, ягодами пахла, только ее много пить нельзя. Утром, в обед и вечером по ложечке и все. А жаль...

- Спи, Дуня, спи... - бабушка подоткнула одеяло под бок девочке, - когда маленькие спят, они быстро растут. Ты ведь хочешь быстрее вырасти? Вот и спи. У молодых-то сон, ох, какой сладкий! Вот я, бывало, любила поспать молодая-то. Только не всегда получалось. Это сейчас не спится, хоть глаза коли. Все думки какие-то, думки...

- А мне сейчас не спится, - вздохнула Дуняша, - Ранно еще. Тоже думки какие-то.

- Господи! У тебя-то какие думы? Мамка с папкой, слава Богу, живы-здоровы. Мы с тобой сыты, обуты. Не выдумывай черт-те что, на ночь глядя, - бабуля перекрестилась. - Спи, давай, Дуняша, не блажи! Утро вечера мудреней. Тебе еще жить, да жить. Все впереди. Вот вырастешь, замуж тебя отдадим за богатого, принца какого-нибудь заморского. Будешь жить-поживать да добра наживать...

- Не-е... я замуж не хочу, я с тобой жить буду. Ты лучше, бабуль, сказку расскажи, только не про принца заморского - про деда с бабкой.

- Устала я Дуня, да и сказок мало знаю. Спи, давай!

- Сказку хочу-у... Сказку. Жалко тебе что ли?

БАБУШКИНА СКАЗКА

- Ну ладно, зуда! Двигайся к стенке, я рядышком прилягу, так удобнее будет.

Бабушка прилегла с краю кровати, приобняла Дуняшу рукой и стала нащепывать ей на ухо. - Вот, значит, жили были старик со старухой. Но не у синего моря, а в деревне. Не в тереме-теремочке, а в избе.

- На курьих ножках? - Поинтересовалась Дуняша.

- Не перебивай, а то забуду...

- Не буду.

ведь не сразу бабушкой-то была. Я ведь и молодой была.

- Так это ты про себя? - Дуняша села на постель. - А думала это сказка...

- Жизнь, она, внученька, как сказка и есть. Только уж очень короткая, не успеешь и оглянуться, а уж сказке-то и конец. Ты ложись, давай, да слушай, а то не буду рассказывать.

- Не-е, ты рассказывай. - Дуняша легла к бабушке под бочек и свернулась в калачик, притихла.

- Ну вот значит. На чем это я остановилась-то?

- На детях, - подказала Дуняша.

- Да, на детях. Копали мы с дедом картошку в огороде. Сентябрь был. Теплый такой. Тут у меня и началось. Я деду-то говорю, что рожатьripe. Он растерялся, побежал за конем, чтобы меня в больницу, в район везти. Только я не дождалась его. Зашла в избу да там и разразилась отцом твоим. Так-то вот.

- Он что, подождать не мог? - Спросила Дуняша.

- Не мог значит. Вы молодые все торопитесь. Все спешите куда-то. Вот и дед все спешил, словно чувствовал, что немного отмерено было. Царство ему небесное. Ты не возись, давай, а то так и полуношничать с тобой будем.

- Я тихонько буду.

- Вот умничка моя. - Бабушка погладила Дуняшу по головке. - Коровка у нас была Зорька. Красивая. Сама красная, а голова беленькая. Молошница. Про таких говорят - ведерница. Я ей картошку варила. Поставлю в печь бачок ведра на два. Сварю, потом перемну руками, да кормами немного пересыплю. А она отъежива на корм-то. Вот молоком нас и ба-ловала. Да и сенцо у нас хорошее было. Покус-то свой. Это не то, что сейчас привозят. У нас разнотравье на лугу было, как чай, хоть заваривай. А ледом дед рыбкой баловал. Рыбак хороший был. Рыба была разная: щуки, налимы, окуни.

- А золотой рыбки не было? - не вытерпела Дуняша.

- Золотой не было.

- Жалко, попросили бы у нее денег.

- Нет, денег бы не попросила, а вот разве здоровья. Да чтоб войны больше не было. А денег много не надо. Зло от них, да хлопоты одни. Вот мамка твоя все суетится из-за денег-то, а нет чтобы с тобой поболше быть. Ну да ладно. Ты вот расти умненькой, да послушной, мамку с папкой слушай.

- Я артисткой буду, когда вырасту. Или нет, лучше доктором. Тебя выпечу, чтобы не болела. А то вот руки болят, ноги болят.

- Это, Дуня, не вылечить, смолоду беречься надо было. Теперь поздно.

- Поэтому у тебя руки такие? В трещинах. Зато ласковые, добрые.

- Спасибо, Дуня, давай спать. Я тебе сказку завтра доскажу. Она длинная, одной ночи не хватит.

Дуняша молчала, видно ее сморило. Повернулась на другой бок. Затем сонно промолвила:

- Ты, бабуля, не уходи, спи со мной...

Бабуля еще долго лежала, думала о своем, вспоминала. Боясь пошевелиться.